

5. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. «Разработка в России передовых производственных технологий» [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/486648114.html>

6. Казакова О. Позиционирование стран в мировом пространстве по уровню технологического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 4–11.

7. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnyu-doklad-vysokotekhnologichnyu-biznes-v-regionakh-rossii-2020/>

8. Тихомирова О.Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-1. С. 162–167 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=804>

9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

DOI: [10.34773/EU.2022.2.3](https://doi.org/10.34773/EU.2022.2.3)

Пандемия как триггер развития ESG-принципов в деятельности фирмы

Pandemic as a Trigger for the Development of ESG Principles in the Company's Activities

---

Г. РОССИНСКАЯ, Н. ИШМУХАМЕТОВ,
А. ШАЙХАЛИЕВ

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: g-ross@mail.ru

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

Шайхалиев Артур Фазитович, аспирант кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ, директор департамента продаж ГК «Феррит». E-mail: shaihaliev@ferritgroup.ru

В статье рассматривается роль пандемии на разных уровнях экономической системы в связи с процессами и явлениями, уже имевшими место в допандемийной экономике, либо инициированными коронакризисом. Предпринята попытка анализа фактора пандемии с учетом концепции BANI-мира, исследования междисциплинарных аспектов системы ESG-принципов как предметного поля, включающего экологические, социальные и экономико-управленческие компоненты в деятельности фирмы, где результат развития данных принципов есть зависимость не только от сложившегося состояния дел в отрасли или фирме, но и от степени адаптивности экономики, гибкости самой фирмы. Рассмотрено текущее состояние дел в металлургической отрасли, в частности, в сфере производства, поставок и продаж нержавеющей металлопроката. Дан краткий обзор по импорту металлопроката в РФ, отмечена неустойчивость цен и поставок нержавеющей проката на протяжении 2021 года.

Ключевые слова: социальные и экономические функции фирмы, коронакризис, BANI-мир, факторы ESG, отраслевая экономика, поставки нержавеющей металлопроката, нарушение логистических цепочек.

The article examines the role of the pandemic at different levels of the economic system in connection with the processes and phenomena that have already taken place in the pre-pandemic economy, or initiated by the coronacrisis. An attempt has been made to analyze the pandemic factor, taking into account the concept of the BANI-world, to study the interdisciplinary aspects of the system of ESG principles as a subject field that

includes environmental, social, economic and managerial components in the company's activities, where the result of the development of these principles is dependent not only on the current state of affairs in industry or firm, but also on the degree of adaptability of the economy, the flexibility of the firm itself. The current state of affairs in the metallurgical industry, in particular, in the sphere of production, supply and sales of stainless steel, is considered. A brief overview of the import of rolled metal products in the Russian Federation is given; the instability of prices and supplies of stainless steel throughout 2021 is noted.

Keywords: *social and economic functions of the company, coronacrisis, BANI-world, ESG factors, sectoral economy, supply of stainless steel, disruption of logistics chains.*

Основные положения:

- пандемия продемонстрировала, что долгосрочный экономический успех зависит от качества управления рисками в их широком толковании, с учетом существующих концепций изменения нашего мира;
- система ESG нацелена на управление рисками, решение вопросов влияния бизнеса на экологию и его ответственности за социальное развитие персонала и общества в целом;
- конечный результат развития ESG-принципов в деятельности фирмы есть множественная зависимость от состояния дел в отрасли и внутри фирмы, от степени адаптивности экономики к изменяющимся условиям, гибкости фирмы и др.;
- пандемия выступила не только как триггер ряда процессов, но и как «лакмусовая бумажка» для экономики страны, сделавшая очевидными как перспективность некоторых форм общественного взаимодействия (например, дистанционных), так и совершенные в прошлом ошибки (неудачная «оптимизация» системы здравоохранения);
- анализ ситуации на рынке металлопроката в РФ показывает неустойчивость цен и поставок продукции, импортозависимость рынка и наличие проблем в логистике, а также не декларируемую явно, но все же возрастающую значимость ESG-принципов не только на уровне отдельных фирм, но и на уровне межстрановых взаимодействий.

Введение

Кризисы прежних институтов, конфликты политических систем, неустойчивая экономическая среда, помноженные на феномен пандемии, сложились в настоящее время в новую систему координат общественного развития. Все это является совокупностью факторов, выводящих из равновесия систему базовых принципов социально-экономического развития и нарушающих логику экономического роста, основы которой складывались годами и даже десятилетиями. Как следствие, чрезвычайно волатильными стали те константы, с учетом которых формируются решения на уровне отдельно взятых индивида, домохозяйства, фирмы: инфляция, уровень доходов населения, показатели рентабельности фирм и т.д.

Пандемия явилась вызовом для всего мирового сообщества, со всей ясностью продемонстрировав, что долгосрочный успех субъектов любого уровня экономической системы в решающей степени зависит от качества управления рисками в широком понимании, не ограничиваясь стандартными подходами к корпоративному риск-менеджменту и традиционными представлениями о сути рисков и механизмах управления ими.

Именно на управление рисками нацелена система ESG, принципы которой – Environment, Social, Governance – предполагают анализ и решение вопросов влияния бизнеса на экологию, социальное развитие персонала и общества в целом. Речь идет не о непосредственном управлении таким риском, как, например, риск пандемии – видимо, этим управлять невозможно. Однако качественное управление социальными аспектами функционирования фирмы, полноценное взаимодействие с местным сообществом в части решения экологических проблем будет способствовать в значительной степени снижению вероятности реализации рисков, связанных как с пандемией COVID-19, так и с будущими форс-мажорными ситуациями, с которыми еще предстоит столкнуться человечеству.

Методы

В исследовании использован метод анализа социально-экономических явлений на разных уровнях экономической системы, краткое описание сути которого дано в работе [1]. Фактор пандемии рассмотрен через призму концепции изменения мира «VUCA – BANI».

Вместе с тем, исследование системы ESG требует учета междисциплинарных аспектов при анализе экономического, социального и экологического компонентов в деятельности фирмы [8], поскольку результат развития ESG-принципов есть зависимость не только от сложившегося состояния дел в отрасли или внутри фирмы, но и от степени адаптивности экономики к изменяющимся условиям, гибкости самой фирмы, а также от изменения значимости факторов неопределенности для глобальных целей устойчивого развития.

Результаты

По отношению к экономике пандемию, безусловно, следует рассматривать комплексно. Прежде всего, она выступила триггером тех или иных процессов и явлений, которые или уже имели место в допандемийной экономике (дистанционная занятость, онлайн-образование, маркетплейсы и сервисы доставки), или были инициированы по большей части теми тенденциями и обстоятельствами, которые получили развитие в период коронакризиса: локдауны, закрытие границ, нарушение логистических цепочек, шоки в сфере здравоохранения и т.п. Как в первом, так и во втором случае пандемия выступила не только триггером ряда процессов, но «лакмусовой бумажкой», которая, с одной стороны, выявила перспективность некоторых форм общественного взаимодействия, ранее казавшихся вспомогательными, непривычными и не вполне удобными, как, например, дистанционная занятость и дистанционное обучение, с другой стороны – вскрыла и сделала очевидными совершенные в прошлом ошибки (такие, как неудачная «оптимизационная реформа» российской системы здравоохранения).

Отметим, что эта «провокационная» роль пандемии так или иначе проявилась на всех уровнях экономической системы – от макроуровня до уровня отдельных сфер деятельности и регионов, фирм и домохозяйств. Проявилась она и на наноуровне – уровне отдельных индивидов. Так, если кто-то обнаружил для себя полную приемлемость и даже предпочтительность дистанционных форм занятости и организации учебного процесса, быстро к ним приспособился и даже нашел в новой ситуации определенные преимущества, то другие воспринимают прошедшие два года как потерянные с точки зрения учебы, общения, уровня компетенций.

При этом грань между экономическими уровнями довольно подвижна, они органично связаны. Так, например, «в условиях пандемии стало явным наличие на внутрорегиональном и межрегиональном уровнях дифференциации по технологическим возможностям цифровизации, а регионы, слабо втянутые в постиндустриальные процессы, оказались препятствием для быстрой цифровизации на уровне страны» [1, 83]. В современной экономике очень быстро передаются межуровневые информационные сигналы, а через них и «хроническая вибрация» социально-экономической системы в период коронакризиса, со всей очевидностью требующая либо «встроенных стабилизаторов», либо ситуационного вмешательства государства по вводу определенных «амортизаторов», гасящих вибрацию (как, например, использование системы «вертолетных денег» для поддержки населения в условиях локдауна, введенной в действие некоторыми странами Запада).

И здесь представляется уместным обратиться к концепции изменения мира «SPOD–VUCA – BANI» [3], в которую, как нам кажется, весьма плотно вписывается современная ситуация, одним из конституирующих факторов которой явился «черный лебедь» – пандемия коронавируса. Суть этой концепции состоит в том, что на смену простому, относительно стабильному и предсказуемому развитию мира (этот период обозначают аббревиатурой SPOD (Steady – устойчивый, Predictable – предсказуемый, Ordinary – простой, Definite – определенный) в последней четверти XX века пришел мир VUCA, для которого характерны Volatility (нестабильность), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность), Ambiguity (неоднозначность), мир четвертой промышленной революции, насыщенный источниками ежесекундно меняющейся

информации и плохо поддающийся прогнозированию. Этот мир с его изменчивостью, сложностью, неопределенностью обладает также таким качеством как двусмысленность, неоднозначность: так, например, ощущение полной безопасности от сделки может быть настораживающим индикатором, а ощущение неоднозначности, проблемности – наоборот, может говорить о перспективности данного решения. Мир стал размытым, зыбким, требующим разработки новых индикаторов даже на уровне ощущений. Он стал уклоняться от стереотипных решений, требовать толерантности к неопределенности, к высоким рискам.

Сегодня, в период пандемии, мир переживает переход к новому состоянию – его определяют как BANI-мир, который характеризуют как хрупкий (Brittle), тревожный (Anxious), нелинейный (Nonlinear), непостижимый (Incomprehensible). Нестабильность сменилась хрупкостью, ощущение неопределенности преобразовалось в хроническую тревожность, сложность и неоднозначность конкретизировались, вызрели в нелинейность и непостижимость всего происходящего. Автор концепции BANI-мира, футуролог Жаме Кассио, предлагает и инструментарий сопротивления вызовам, которые формирует так: чтобы преодолеть хрупкость, необходимо особое внимание уделить развитию устойчивости; преодолеть нелинейность происходящего поможет гибкость в принятии решений; прозрачность и развитие интуитивных методов принятия решений обеспечат «ответ» на такую характеристику мира, как непостижимость.

Необходимо отметить, что пандемия как одно из характерных проявлений свойств BANI-мира выступает и как триггер развития вышеупомянутых ESG-принципов. Иначе говоря, все сказанное выше имеет самое прямое отношение к сфере бизнеса, предпринимательства. Пережитый нами двухлетний опыт демонстрирует значительное усиление (за счет фактора пандемии) внешне- и внутривнутриполитической турбулентности и нестабильности социально-экономической ситуации в различных странах и в мировом экономическом пространстве в целом. Глобальная ESG-повестка, с всё большей очевидностью выводящая на первый план экологические и социальные проблемы общества, диктует необходимость корректировки «правил игры» – институтов, противостоящих хаосу, регулирующих социальные и экологические аспекты деятельности фирм, обеспечивающие их адаптивность, гибкость как перманентные характеристики, лежащие в основе успешности их деятельности.

Для более ясного понимания степени влияния пандемии на бизнес, начиная от мелких фирм до глобальных отраслей в мировой экономике, будет интересным рассмотреть текущее состояние дел в металлургической отрасли, в частности, в сфере производства, поставок и продаж нержавеющей металлопродукции. «Практически все ведущие производители и экспортеры нержавеющей стали одновременно являются ее крупными импортерами», поскольку «рынок нержавеющей стали отличается широтой сортамента, из-за чего некоторые предприятия являются специализированными поставщиками определенной продукции» [7, 3]. Как отмечает Волкова А.В., «ключевой особенностью российского рынка нержавеющей продукции является импортозависимость» [7, 4]. В 2021 году зависимость российского рынка от иностранной продукции, т.е. «доля иностранной продукции в общем объеме видимого потребления увеличилась до 79,6 % (в 2020 – 77,1 %)» [4]. При этом «большая часть российского импорта нержавеющей стали представлена листовым прокатом: в 2017–2021 гг. на него приходилось порядка 76–80 % внешних закупок» [7, 4].

Значения показателей, представленных на рисунке 1, имеют неоднозначный характер: ярко выраженный рост импорта нержавеющей металлопродукции в 2021 году, с пиковыми для отрасли значениями во второй половине 2021 года, при относительно небольших колебаниях курса доллара.

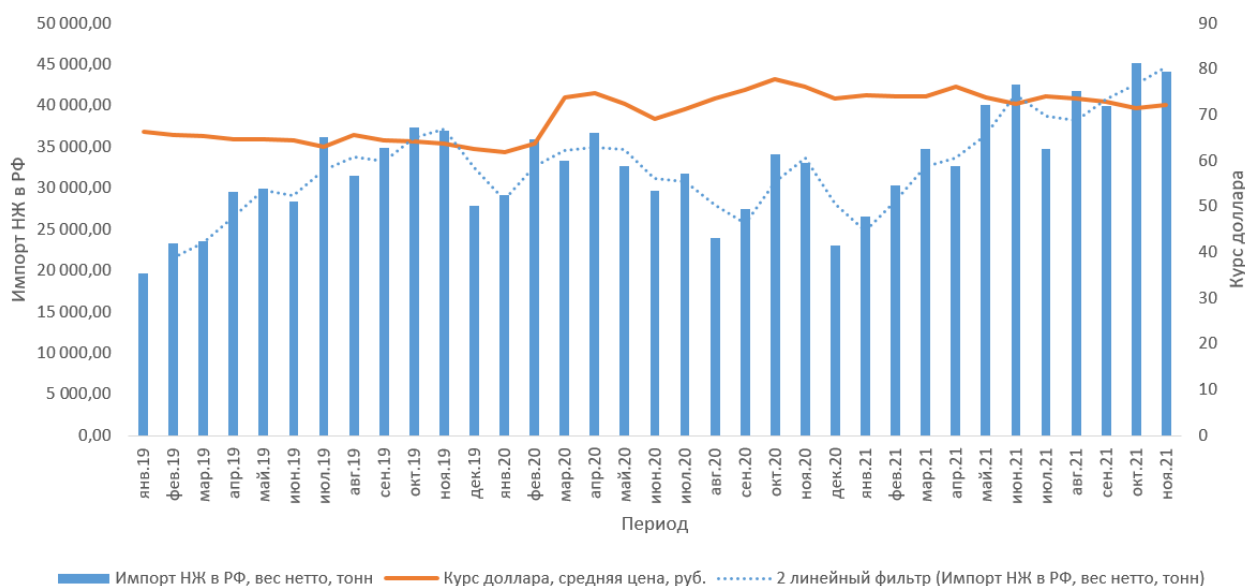

Рис. 1. Импорт нержавеющей металлопроката в РФ и курс доллара США к рублю за период 2019–2021 гг. (составлено авторами по данным [2]).

Рост импорта нержавеющей металлопроката можно увязать с такими факторами, как:

- возвращение отрасли к допандемийному уровню;
- поиск и согласование участниками рынка альтернативных логистических путей от морских портов до производственных площадок, торговых точек, а также рядовых потребителей;
- новые способы перевозок, например, отказ от контейнеров, которые были в явном дефиците (переход к перевозке «навалом», т.е. к бестарной перевозке);
- постепенное снижение уровня ограничительных мер, введенных ранее органами государственной власти;
- отложенный спрос на товар со стороны потребителей.

Ситуация с ценами и поставками нержавеющей проката на протяжении всего 2021 года оставалась крайне неустойчивой, а проведенная закупочная кампания января 2022 года подтвердила опасения относительно отсутствия стабилизации в отрасли. С одной стороны, наблюдается дефицит продукции, с другой – рост цен может спровоцировать ограничение спроса и связанное с этим ослабление потребления.

Сегодня можно констатировать, что мировая рыночная конъюнктура кардинально изменилась, появились новые факторы и обстоятельства, с которыми приходится считаться. Наблюдается преодоление шокового состояния и осознание того, что необходимо адаптироваться к существующей реальности. Понимание специфики современной ситуации, по сути, становится катализатором нового экономического роста с поправками на глобальные факторы. Так, отраслевые игроки на рынке металлотрейдинга, столкнувшись с форс-мажорными обстоятельствами, были вынуждены искать новые, альтернативные логистические пути, способы перевозок, а также оптимизировать взаимоотношения с потребителями с учетом отложенного спроса.

На практике наличие логистических проблем приводит к обсуждению вопросов о справедливом для конкретно взятой отрасли соотношении важнейших элементов оборотного капитала, в частности, производственных запасов. В свою очередь, приостановка производств или существенное снижение объемов производства в ряде стран носит затяжной характер, а вопрос их возобновления не в последнюю очередь связан с соответствием новым требованиям ESG-стандартов.

Обсуждение

Глобально пандемия ускорила ряд социальных и технологических изменений в их взаимосвязи, будь то дистанционная занятость или обучение в формате онлайн, которые, по всей видимости, становятся частью новой «нормальности». Вместе с тем закрытие границ, нарушение традиционных логистических цепочек в поставках сырья и готовой продукции, остановка или, напротив, высокая загруженность производств приводят к научным дискуссиям в среде экономистов о характере и предполагаемой длительности подобных изменений.

Российский рынок сегодня сильно зависит от азиатского (а по факту – китайского и индийского рынков), поэтому любые процессы в экономике Китая имеют выраженную проекцию на российскую экономику. В начале пандемии проявились всем известные проблемы с контейнерами, а точнее, с их отсутствием, что вылилось в многократное повышение стоимости перевозок из Азии. Вслед за тем добавился дефицит морских судов: в 2019–2020 гг. многие крупные перевозчики резко (в 3–4 раза) снизили инвестиции в фрахтование судов и контейнеры по причине замедления торговли и ограничений, связанных с пандемией. Теоретически крупные перевозчики могли бы увеличить скорость судов, которая в последние 20 лет постоянно снижалась, поскольку контейнеровозы становятся все больше, а их скорость в целях экономии топлива – все меньше.

Во второй половине 2021 г. добавились новые факторы, оказывающие влияние на отрасль: проблемы с рудой и электроэнергией. Традиционно Китай получал много руды из Австралии, но в связи с политическими проблемами начались серьезные экономические сложности, а именно – перебои с поставками. Переориентация на поставки из других стран стремительно меняет мировую логистическую систему, что приводит к новым сбоям и удорожаниям.

С электроэнергией ситуация еще сложнее: китайская экономика долгое время базировалась на угольной энергетике, что привело к сильной загрязненности окружающей среды. 15 лет назад Китай сжигал 1 млрд тонн угля, сегодня – уже 6 млрд тонн, что обеспечивает порядка 50 % от выбросов в мире.

Мировое сообщество, понимая опасность подобных масштабов загрязнения от промышленных выбросов в атмосферу, требует от Китая немедленных мер и четкого плана по сокращению угольной энергетике и уменьшения промышленных выбросов. Но перевести Китай в короткий срок на «зеленую энергетiku» вряд ли возможно без радикальной перестройки всей экономики страны, что порождает социальные вопросы как локально, так и в мировом масштабе. В любом случае этот процесс займет не менее 10–20 лет, при том, что есть вариант внедрения и развития атомной энергетике, по своей сути более эффективный и связанный с меньшей степенью загрязнений. Однако необходимо принимать во внимание риски технологических ошибок в атомной энергетике и их чрезвычайную опасность для экологии и систем жизнеобеспечения.

По мере выхода из коронакризиса в Китае наблюдается рост потребления электроэнергии. Традиционно сложившаяся ритмичность поставок угля и руды из Австралии нарушена. Россия стремится увеличивать поставки электроэнергии в Китай, но это дает небольшой прирост, поскольку никто не рассчитывал на резкий скачок спроса. В целях преодоления сложившейся ситуации в настоящее время Китай ввозит дорогостоящий уголь из США, а также импортирует уголь из России и Казахстана, однако возможности значительного увеличения объема этих поставок ограничены пропускной способностью железных дорог.

Огромное влияние на экономику Китая оказывает Индия. Индия, как и Китай, постепенно выходит из коронакризиса и сталкивается с высоким внутренним спросом на электроэнергию, поскольку перезапускаются крупные промышленные предприятия, в том числе в металлургической отрасли, как, например, «Jindal Stainless». Потребляемые экономикой Индии энергоресурсы на 2/3 обеспечиваются ТЭЦ, которые работают на угле. Несмотря на наличие в Индии значительных энерго мощностей, две огромные промышленно развитые страны, Индия и Китай,

с населением почти 2,8 млрд человек, испытывают острый дефицит электроэнергии и угля, быстро восполнить который технически невозможно.

По сути, речь идет о макроэкономических проблемах, которые носят межстрановой характер и влекут за собой вмешательство государства. Китайские власти решают эту проблему директивно, выборочно отключая электричество на заводах и в жилых кварталах. Важное событие текущего года для Китая – проведение Олимпиады-2022, где одним из этапов принятия международной комиссией решения о готовности страны к Олимпийским играм является снижение выбросов в атмосферу. Подобные примеры свидетельствуют о том, что в современном мире ESG-принципы реализуются не только на микроуровне фирм, но и на уровне государств, а также в общемировом масштабе.

Заключение

Таким образом, поскольку «реализация любой государственной политики, в том числе конкурентной, осуществляется в институциональной среде» [6, 5], ESG-принципы становятся факторами внешней среды на всех уровнях экономики. Пандемия, как уникальный для современной экономики фактор укрепления тенденций BANI-мира, «создала новые реалии для функционирования и развития хозяйствующих субъектов, породив тем самым не только комплекс проблем, но и новые возможности для развития» [5, 134–135]. На современном этапе развития бизнеса неоднозначными видятся дальнейшие изменения в приоритетности существующих ESG-факторов с позиций различных стейкхолдеров, придерживающихся «ответственного инвестирования» [9]. В новом, довольно хрупком и нелинейном мире большинству инвесторов интересны устойчивые бизнесы и совершенствование инструментов, позволяющих их оценить в контексте управления ESG-рисками.

Литература

1. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14
2. Информационно-аналитический бюллетень «Спецсталь-Экспресс». 2021. № 154 [Электронный ресурс]. URL: <https://ussa.su/news/2142>
3. Какой мир пришел на смену VUCA? BANI как новый способ осмыслить меняющуюся реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/>
4. Потребление нержавеющей стали в России выросло на 21,3 % [Электронный ресурс]. URL: <https://ussa.su/news/2163>
5. Реализация приоритетов развития России в условиях влияния дестабилизирующих факторов внешней среды (на примере пандемии COVID-19): коллективная монография / Под общей ред. В.В. Печаткина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 194 с.
6. Россинская Г.М., Еникеева Д.Д. Институциональная среда реализации конкурентной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2019.5.1
7. Рынок нержавеющей металлопроката. 2021 год / Волкова А.В., Центр развития НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/e78de>
8. Экономика и статистика: сб. науч. трудов межведомственного науч.-метод. семинара (г. Уфа, 1 декабря 2020 г.). / Башкирский госуд. университет; науч. ред. Г.М. Россинская; отв. ред. Н.С. Ишмухаметов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 112 с.
9. ESG факторы в инвестировании / PricewaterhouseCoopers, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>